

Уилфрид Гофманн, немецкий социолог и дипломат (часть 1 из 2)

Описание: История о том, как немецкий дипломат и посол в Алжире принял Ислам. Часть 1.

Авторство: Уилфрид Гофманн

Опубликовано 22 Dec 2014 - Последние изменения 22 Dec 2014

Категория: [Статьи](#) > [Истории о новых мусульманах](#) > [Известные личности](#)

Кандидат юридических наук Гарвардского университета. Немецкий социолог и дипломат. Принял Ислам в 1980 году.

Г-н Гофманн, который принял ислам в 1980 году, родился в католической семье в Германии в 1931 году. Выпускник Юнион-колледж, шт. Нью-Йорк. Окончил курс правоведения в Мюнхенском университете, где в 1957 году получил докторскую степень в области юриспруденции.

Стал научным сотрудником по вопросам реформ гражданского судопроизводства и в 1960 году удостоился степени магистра права в Гарвардской школе права. Работал директором по информации в НАТО, в Брюсселе с 1983 по 1987 годы. В 1987 году назначен немецким послом в Алжире, а в 1990 году - в Марокко, где пробыл на посту 4 года. В 1982 году совершает Умра (малое паломничество), а в 1992 году - Хадж (паломничество).

К Исламу г-на Гофманна привело несколько ключевых событий в его жизни. Первое произошло в 1961 году, когда его направили в Алжир, в посольство Германии, в качестве атташе. Там он оказался в эпицентре кровавой партизанской войны между французскими войсками и алжирским национальным фронтом. Уже 8 лет велась борьба за независимость Алжира. Г-н Гофманн стал свидетелем жестокой резни местного населения. Каждый день убивали десятки людей - «расправлялись с каждым по одиночке, стреляли с близкого расстояния» только за то, что он араб, или за то, что говорил о независимости. «Я своими глазами видел, как алжирцы сохраняли терпение и стойкость пред ликом тяжких страданий, как соблюдали дисциплину во время Рамадана, их уверенность в победе и человечность во время невзгод». Он знал, что такое их поведение обусловлено их религией. Поэтому взялся за изучение их священных писаний - Корана. «Я по сей день не перестаю его читать».

Исламское искусство стало следующим этапом на пути к Исламу. С ранних лет он увлекался искусством, вопросами эстетики, балетом. Все виды искусств, ранее ему

известные, затмились пред красотой исламской культуры, ставшей ему особо близкой. По этому поводу он говорит: «Секрет, вероятно, в том, что Ислам как религия глубоко и всеобъемлюще присутствует во всех художественных проявлениях, в каллиграфии, орнаментных арабесках, заполняющих пространство, в узорах на коврах, на мечетях и в архитектуре жилых домов, в градостроении. Я думаю о яркости мечетей, которая превышает любую мистику, о демократическом духе их архитектурной планировки. Я думаю далее об интроспективной особенности мусульманских дворцов, об ожидании рая в их садах, полных прохлады, о фонтанах, ручьях... Думаю о сложных общественных структурах старых исламских урбанистических центров (мадина), где приютился дух социума и рынка, где сплетаются жара и ветер и где объединяются в торговые и жилые кварталы мечети и примыкающие к ним благотворительные центры для бедных, школы и гостиничные дворы. То, что я познал во многих местах, наполнено блаженством Ислама... оно имеет осязаемое влияние, которое оказывает на сердце и разум - гармония Ислама, исламский образ жизни, все пространство пропитано Исламом».

Возможно, даже более чем все вышеперечисленное, на поиски истины г-на Гофманна оказали его глубокие познания истории христианства и христианских доктрин. Он понял, что была значительная разница между тем, во что веруют христиане, и чему учат профессора истории в университетах. Он был особо озадачен церковным принятием доктрин, установленных Св. Павлом в противовес исторической личности Иисуса Христа. «Тот, кто никогда не встречал Христа, заменил своей категорической христологией первоначальный истинный иудейско-христианский взгляд на Христа».

Ему нелегко было принять, что человечество якобы «обременено первородным грехом» и что Господь должен был послать собственного сына на пытки и смерть на кресте во спасение остальных Своих творений. «Я начал осознавать, насколько чудовищно и богохульно предполагать, что Бог мог не сделать совершенным Свое творение, что Он мог быть не в состоянии предупредить сокрушительное бедствие Адама и Евы, что Бог не мог придумать ничего иного, как сотворить сына, чтобы принести его в жертву столь кровавым образом, что Господь мог страдать за все человечество - Свое творение».

Он обратился к самому основному вопросу о существовании Бога. После того, как проанализировал работы таких философов как Витгенштейн, Паскаль, Суинберн и Кант, он пришел к интеллектуальному убеждению о существовании Бога. Следующим логичным вопросом, с которым он столкнулся, был вопрос о том, каким образом Бог общается с людьми, чтобы направлять их на путь истинный. Это привело к тому, что он признал необходимость откровений. Но где же истина - в иудейско-христианских писаниях или в Исламе?

Третье решающее событие дало ответ на этот вопрос, когда на глаза попал стих из Корана: этот стих открыл ему глаза и предоставил решение его дилеммы. Четко и недвусмысленно стих опровергал мысль о бремени первородного греха и об ожидании заступничества святых. «Мусульманин живет в мире без клира и

религиозной иерархии. Когда он молится, он не молится через Иисуса Христа, Деву Марию и других святых, но прямо Богу – как полностью свободный верующий – и это есть религия, свободная от непонятных загадок». По словам г-на Гофманна, «мусульманин – это свободный верующий в истинном понимании этого слова».

Уилфрид Гофманн, немецкий социолог и дипломат (часть 2 из 2)

Описание: История о том, как немецкий дипломат и посол в Алжире принял Ислам. Часть 2.

Авторство: Уилфрид Гофманн

Опубликовано 23 Feb 2015 - Последние изменения 24 Feb 2015

Категория: [Статьи](#) > [Истории о новых мусульманах](#) > [Известные личности](#)

«Я начал видеть Ислам глазами самого Ислама, как чистейшую и правдивую веру в одного единственного истинного Бога, который не был порожден и не порождает, который ни на что и ни на кого не похож... Вместо ограниченного деизма «рождающего» Бога и конструкций Троицы, Коран показал мне наиболее понятную, прямую и наиболее конкретную (более того, с исторической точки зрения, наиболее прогрессивную) и наименее антропоморфическую концепцию Бога».

«Онтологические высказывания в Коране наряду с нравственными учениями поразили меня глубокой правдоподобностью, я получил знания на вес золота, так что у меня не осталось ни малейшего сомнения в аутентичности пророческой миссии Мухаммада. Люди, которым не чужда человеческая природа, не могут не оценить бесконечной мудрости о том, "что можно и чего нельзя", врученной человеку Богом в форме Корана».

На 18-ый день рождения своего сына, в 1980 году, он подготовил 12-ть страниц рукописи, где излагал мысли, которые считал безоговорочно истинными с точки зрения философии. Он попросил имама из Кельна по имени Мухаммад Ахмад Рассуль взглянуть на его работу. Прочитав рукопись, Рассуль отметил, что если г-н Гофманн верит в то, что написал, то тогда он истинный мусульманин. Через несколько дней после этого, г-н Гофманн заявил: «Я свидетельствую, что нет божества, кроме Бога, и свидетельствую, что Мухаммад – посланник Божий». Это

было 25 сентября 1980 года.

После того, как г-н Гофманн принял Ислам, он еще 15 лет работал немецким дипломатом и сотрудником НАТО. «Я не чувствовал никакой дискриминации в профессиональной жизни», – сказал он. В 1984 году, три с половиной года спустя после обращения в веру, Президент Германии д-р Карл Карстенс наградил его Орденом Заслуг Федеральной Республики Германия. Немецкое правительство распространило книгу «Дневник немецкого мусульманина» всем немецким миссионерам в мусульманских странах, как аналитическое пособие. Профессиональные обязанности г-на Гофманна не мешали ему практиковать религию.

Будучи до этого любителем хорошего красного вина, он теперь вежливо отказывал, когда ему предлагали крепкие напитки. Чиновник иностранной службы, он время от времени должен был организовывать бизнес-ланчи по поводу прибытия зарубежных гостей. На этих встречах, во время Рамадана, он сидел перед гостями с пустой тарелкой. В 1995 году он по собственному желанию ушел в отставку, чтобы посвятить себя Исламу.

Как-то раз во время дискуссии о вреде алкоголя в личной и общественной жизни г-н Гофманн упомянул об одном происшествии, случившемся с ним лично. В университетские годы, в Нью-Йорке в 1951 году, он однажды ехал с Атланты в Миссисипи. Когда он проезжал город Хоули Спринг, шт Миссисипи, откуда ни возьмись перед ним возникла машина, которую, судя по всему, вел пьяный водитель. Произошла серьезная авария, в которой он получил травму челюсти и потерял 19 зубов.

После операции на подбородке и ноге, хирург успокаивал его словами: «Как правило, в такой аварии никто не выживает, Господь уготовил вам нечто особенное, друг мой!». Когда он, хромя, оставил больницу Хоули Спринга с гипсом на руке и перевязанной ногой, с обесцвеченной йодом и покрытой швами нижней частью лица, он долго раздумывал над значением слов хирурга.

И в один день, через многие годы, он всё понял. «В конце концов, 30 лет спустя, в тот же день, когда я уверовал в Ислам, истинное значение моего спасения стало мне ясным!»

Заявление о его обращении в веру:

«Долгое время в своем стремлении быть как можно более точным и кратким я пытался изложить на бумаге систематизированные философские истины, в которых, на мой взгляд, можно удостовериться без малейшей тени сомнения. В ходе этих усилий меня осенило, что типичное мировоззрение агностика не может быть разумным, что человек просто не может увильнуть от решения принять веру, что всё сущее вокруг нас является сотворенным, и что Ислам, несомненно, находится в величайшей гармонии с окружающим миром. Таким образом, я понял, не без потрясения, что шаг за шагом сам того не осознавая, я переродился в мусульманина образом своих чувств и мыслей. Оставалось лишь сделать последний шаг: оформить

моё обращение в Ислам.

На сегодняшний день я мусульманин, мои странствия завершены».

Адрес этой статьи:

<http://www.islamreligion.com/ru/articles/124/viewall/>

Copyright © 2006-2014 www.IslamReligion.com. Все права защищены